

Полвека тому назад приказом Народного Комиссариата топливной промышленности на базе управления нового шахтного строительства треста «Карагандауголь» был образован подрядный трест «Карагандашахтострой» с непосредственным подчинением Главуглю. Рабочие шахтостроя вписали немало славных страниц в дело становления и развития третьей угольной кочегарки страны — об этом идет речь в книге карагандинского журналиста В. Сергеева «Мы работаем в Шахтострое», которая готовится к публикации в издательстве «Казхстан».

Предлагаем вашему вниманию отрывок из книги.

С дерзким вызовом «Время, вперед!» влетели в историю тридцатые годы. Нарав разбег, страна превратилась в огромную строительную площадку, на которой в невиданных миру масштабах осуществлялась индустриализация. Высокие темпы социалистического строительства предъявляли жесткие требования к развитию угольной промышленности. Несмотря на определенные сдвиги, темпы угледобычи отставали.

О том, насколько серьезным стало в тридцатые годы положение дел в этой отрасли, говорит тот факт, что в течение небольшого периода ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли целый ряд постановлений: «О положении угольной промышленности в Кузнецком бассейне», «О задачах угольной промышленности Донбасса», «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов», «Об ускорении темпов развития Карагандинского угольного бассейна».

С учетом обстановки партия и правительство принимали экстренные меры для резкого увеличения объемов угледобычи. Для расширения технической базы угольной промышленности ЦК ВКП(б) предложил Совнаркому и ВСНХ СССР закрепить по бассейнам заводы по производству оборудования, предпринять строительство пяти новых с тем, чтобы прекратить импорт горных машин для угольной и рудной промышленности. В постановлении ЦК ВКП(б) «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов» намечалась комплексная программа создания на базе Карагандинского месторождения третьей мощной угольной базы СССР.

Зарождение ее было связано с развитием медной промышленности. В августе 1929 года в президиуме ВСНХ, а затем и на заседании Совета Труда и Оборона был рассмотрен доклад

Полвека тому назад приказом Народного Комиссариата топливной промышленности на базе управления нового шахтного строительства треста «Карагандауголь» был образован подрядный трест «Карагандашахтострой» с непосредственным подчинением Главуглю. Рабочие шахтостроя вписали немало славных страниц в дело становления и развития третьей угольной кочегарки страны — об этом идет речь в книге карагандинского журналиста В. Сергеева «Мы работаем в Шахтострое», которая готовится к публикации в издательстве «Казхстан».

Предлагаем вашему вниманию отрывок из книги.

Главцветмета о большой программе строительства предприятий по добыче цветных металлов в Казахстане. Для обеспечения их топливом Главуглю поручалось организовать строительство угольных копей в Караганде, для чего выделялось 2400 тысяч рублей. В ноябре этого же года для развертывания работ было организовано управление «Казаштройуголь», начальником которого ВСНХ назначил К. О. Горбачева.

Корней Осипович выехал из Москвы к новому месту назначения в середине марта 1930 года, а добрался сюда лишь через два месяца. Вот что по этому поводу сообщил он в докладной записке правлению объединения «Союзуголь» от 7 июля 1930 года:

«Первая партия основных кадров административно-технического персонала... вследствие длительных снежных буров и заносов новостройшей железной дороги на участках Боровое и Акмолинск, прибыла в Акмолинск только 12 апреля. Тогда же началось таяние снегов, разливы рек и снежные бураны сменились еще более сильными буранами льда, вследствие чего к месту работы — в Караганду (на расстоянии 250 километров от Акмолинска) удалось пробраться лошадьми лишь 10 мая. Автомобильное сообщение стало возможным только 22 мая, так как отсутствовали мосты, и нам пришлось принимать участие в их постройке, выделая для атой цели машины, имевшиеся в нашем распоряжении. С этого времени началась переброска на место работ первых партий продовольствия и частично материалов».

После хозяйствования англичан в Караганде осталось жалкое наследство. Все четыре шахты — «Джимми», «Кариб», «Карно» и «Гер-

берт» — были взорваны и затоплены.

Ознакомившись с обстановкой, Корней Осипович развивает энергичную деятельность, чтобы получить необходимые данные о наличии угольных пластов и их простирании. В областном государственном архиве сохранился интересный

документ, по которому можно узнать, с чего начиналась третья угольная кочегарка страны. Это докладная записка Горбачеву от группы рабочих и техников:

«Считаем необходимым довести до Вашего сведения, что, начиная с 14.V.30 г. по сегодняшний день, т. е. 14.V.30, нами произведены следующие работы,

1. На линии простирания на «Нового» (на котором стоит шахта «Джимми») заложены на запад, примерно около 1000 метров от шахты, два шурфа с той целью, чтобы проследить простирание пластов и заложить на каждом пласте уклонные шахты.

2. На расстоянии 2000 метров от шахты «Герберт» на запад заложены еще два шурфа на пласте «Верхняя Марианна» с целью изучения. С его открытием начнем искать пласт «Нижняя Марианна», а также пласты «6-футовый» и «4-футовый». Искать предполагаем с двух сторон: со стороны пласта «Верхняя Марианна», т. е. с севера на юг, и со стороны пласта «Нового», т. е. с юга на север, с таким расчетом, чтобы эту линию сомкнуть.

Что же касается поверхностных работ, то необходимо указать на то, что нами разбираются две каменные казармы. Думаем строить на этом месте из этого же камня. Кроме того, нами организовывается артель саманщиков и производится покупка соломы в окружающих селах. На днях приступили к заготовке камня и известняка».

Обработав полученную информацию, Горбачев принимает решение. О нем он сообщает «Союзуголь» в той же докладной записке от 7 июня: «В настоящее время разведочными шурфами прослежено простирание пластов «Аккудакского» и Марианна-Нижняя и верхняя; также шурфом вскрыт пласт «Новый», на котором мы предполагаем, отступив 1200 метров от бывшей шахты

«Джимми» заложить новую наклонную шахту».

И вот такой момент настал. В степь потянулся необычный обоз. Арбу, груженную лопатами, кайлами и другим инвентарем, тянул верблюд. Рядом с ним шла группа людей во главе с управляющим трестом. Когда подъехали к намеченному

участку, все на минуту замерли. Чувствуя неординарность событий, Корней Осипович торжественно сказал, что сегодня они забывают первый колышек в фундамент новой жизни, которая коренным образом изменит не только степь, но и быт самих кочевников. Так, в урочища Караганда-Басы была заложена первая шахта, которая стала носить имя великого пролетарского писателя Максима Горького.

Это место сохранилось до наших дней. Старожилы хорошо его знают. Жаль, что до сих пор здесь не установлен, как, например в Донбассе, монумент, который бы увековечил славные деяния первооткрывателей шахтерской столицы республики.

Вслед за первой вскоре появилась еще три наклонных шахты. Проходка их осуществлялась силами Карагандинского рудостроя под руководством десятников Коваленкова, Парфенова и горных техников Каракачена, Ширенко.

Степь оживала, но начинать приходилось в неимоверно трудных условиях. Все материалы, оборудование доставлялись в основном на верблюдах и лошадях. Не хватало рабочих рук, питьевой воды. Но ради нового дела никто не считался с лишениями. По зову партии и велению сердца съезжались в Сары-Арку тысячи посланцев братских республик, Ленинского комсомола.

Несмотря на невзгоды, на то, что работать приходи-

лось обушком, лопатой, киркой, без какой-либо маломальской механизации, в 1031 году в строительстве было уже 23 шахты.

ЦК ВКП(б) обязал Народный Комиссариат путей сообщения не позднее 1 ноября 1931 года закончить работы по укладке постоянного пути на участке Акмолинск

—Караганда, довести его пропускную способность до возможности обеспечения вывозки всего добываемого угля.

Совет Труда и Оборона своим распоряжением от 9 сентября 1931 года предложил ВСНХ и Госплану СССР разработать план развития третьей угольной базы, чтобы уже в 1932 году заложить крупные шахты мощностью 10 миллионов тонн. Было решено создать здесь крупный цементный завод, рудоремонтные мастерские, заводы по изготовлению красных и огнеупорных кирпичей, кровельной черепицы и шамота, деревообделочную фабрику. Началось строительство временной, а затем и районной электростанции, сооружение водопровода.

Для обслуживания Караганды был создан Северо-Казахстанский строительный трест № 14, который на правах управления был включен затем в состав треста «Карагандауголь». Его силами бассейн развивался до 1936 года.

В первой половине тридцатых годов в бассейне было построено около тридцати наклонных шахт. Добыча угля на них за шесть лет возросла с двенадцати тысяч до 3,3 миллиона тонн. На шахтах Караганды формировался казахстанский отряд рабочих новых профессий, отработывались новые формы и методы социального хозяйствования.

Приступив к созданию Карагандинского угольного бас-

сейна, страна уже имела некоторый опыт строительства гигантов индустрии. Как правило, все они начинались хозяйственным способом. Основной недостаток его заключается в том, что этот метод не давал возможности иметь постоянные рабочие кадры. Скажем, заканчивалось строительство шахты, и

плотники, бетонщики, арматурщики, проходчики становились шахтерами. А тот, кто отвечал за стройку, вновь ломал голову, где брать пополнение.

Небывалый размах создания ставил в повестку дня вопрос о совершенствовании строительного процесса, необходимости такой организации труда, которая бы резко повысила его производительность. В стране был взят курс на подрядный способ производства с формированием постоянно действующих строительного-монтажных подразделений. Эта реорганизация коснулась и первооткрывателей Караганды. На основании постановления Совнаркома СССР приказом Народного Комиссариата тяжелой промышленности и СССР в 1936 году на базе управления новошахтного строительства треста «Карагандауголь» был образован трест «Карагандашахтострой», который непосредственно подчинялся Управлению угольной и сланцевой промышленности.

Именно со второй половины тридцатых годов строительство в бассейне пошло небывало высокими темпами. Создавались крупные для того времени шахты мощностью на 750 и 500 тысяч тонн угля. В начале 1937 года шахтеры приняли в эксплуатацию первое предприятие, построенное по последнему слову техники того времени,—шахту № 20. Рудничные дворы на двух то-

ризонтах были бетонированные. Подрубка угля в лавах и камерах производилась врубковыми машинами. Качающие конвейеры доставляли уголь до главных штреков, а откатка по ним велась электровозами. Из шахты топливо поднималось на двух резиновых ленточных транспортерах, а порода — в вагонетках. Все горные выработки освещались электричеством.

Словом, такой шахты бассейн еще не знал.

Строительство ее показало, что главная подрядная организация набирает силу, способна возводить шахты-гиганты, люди ее набирались опыта, прибавляли в профессиональном мастерстве. К примеру, главный механик стройки Мещеряков так сумел организовать труд монтажников, что они вместо 90 дней по проекту смонтировали главный подъемный транспортер в шесть раз быстрее.

С организацией специализированного шахтостроительного треста начали внедряться индустриальные методы строительства. Применялись деревянные перекрытия из готовых шитов, пергородки из них, сборная кровля из ранее заготовленных стропил. На объектах прибавлялось техники. Появились бетоно- и растворомешалки, транспортеры, краны-укосины, растворонасосы, краскопульты, канавокотпатели. Возросший уровень механизации позволил выполнить за предвоенное пятилетие работ на 86,5 миллиона рублей. В строй действующих вошло пять шахт мощностью 2500 тысяч тонн. Производительность труда в тресте возросла в 2,6 раза.

Вторая пятилетка в истории Караганды занимает особое место. В начальный этап бассейн вступил как строящаяся кочегарка, а благодаря усилиям шахтостроителей стал действующей угольной базой, с каждым годом играя все большую роль в обеспечении углем народного хозяйства страны. К началу Великой Отечественной войны здесь добывалось столько угля, сколько до революции давали все бассейны страны без Донбасса. Караганда уверенно набирала силу.

В. СЕРГЕЕВ.

ПО КРУТЫМ СТУПЕНЯМ